ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ВОПРОСЫ МЕТОДОВ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЙ JOURNALISM THEORY AND ISSUES IN MEDIA RESEARCH METHODS

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 24–30.
ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;1(43):24-30. ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК 81`38
doi: 10.47475/2070-0695-2022-10103

УЗУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ В СМИ И ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАСТАНДАРТА

Евгения Наумовна Басовская
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, jeni_ba@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6867-9326

Аннотация. Исследование посвящено функционированию в медиатексте нейтральных вариантов «ближайший» и «представлять собой» и стилистически сниженных – «самый ближайший» и «представлять из себя». На материале Национального корпуса русского языка, а также газетных публикаций 2000–2022 гг. автор показывает закрепление узуальных ошибок в материалах СМИ в качестве стандарта, обеспечивающего близость медиатекста к речевому уровню массовой аудитории. В статье делается вывод о трансформации публицистического стиля русского литературного языка в медиаречь, нормированную в значительно меньшей степени, и о необходимости новых подходов к ее изучению.

***Ключевые слова*:** медиаречь, литературная норма, узуальная ошибка, стилистические варианты, медиастандарт.

Для цитирования: Басовская Е. Н. Узуальные ошибки в СМИ и формирование медиастандарта // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 24–30. doi: 10.47475/2070-0695-2022-10103

Original article

COMMON MISTAKES IN THE JOURNALISTIC TEXT AND FORMATION OF MEDIA STANDARD

Evgeniya N. Basovskaya
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, jeni_ba@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6867-9326

Abstract. The study is devoted to the functioning of the neutral construction “predstavlyat’ soboj” (“to represent”) and the grammatical form of the superlative “blizhajshij” (“the nearest”) and colloquial versions of these phrases in Russian media text. Based on National Corpus of the Russian language also on the material of newspaper publications of 2000-2022, the author shows the gradual loss of stylistic

© Басовская Е. Н., 2022

differences. Constructions that are characterized in educational and reference literature as colloquial or outdated are actively used by journalists, including in a high-quality media addressed to educated audience. The emerging media standard allows the functioning of in fact non-contrasted, equivalent grammatical variants in the journalistic text. According to the author of the article, the new standard ensures that the media text is close to the speech level of the mass audience, but this trend leads to a certain decrease in the expressive capabilities of the media language. The obtained results give an opportunity to come to a conclusion that the journalistic style of the Russian literary language has been transformed into a modern media speech which is normalized to a much lesser extent, and that new approaches to its study are needed.

Key words: media text, literary norm, stylistic variants, common mistake, media standard.

For citation: Basovskaya EN. Common mistakes in the journalistic text and formation of media standard. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2022;1(43):24-30. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2022-10103

Изменчивость и гибкость относятся к числу важнейших и безусловных, с точки зрения специалистов, качеств литературной нормы, что находит отражение в научной, учебной и справочной литературе [см., например: 3. С. 24; 6. С. 14; 9. С. 180; 15. С. 434]. Эволюция нормы совершается под влиянием различных языковых и экстралингвистических факторов и отражает изменения, происходящие в общественном и, соответственно, языковом сознании [10. С. 150].

С этой точки зрения особый интерес для исследователя представляют узуальные ошибки, которые, по справедливому замечанию С. В. Рябушкиной, отмечая зону грамматической нестабильности «оказываются ошибками диагностическими и демонстрируют тенденции развития языка» [13. С. 1066].

В последние десятилетия развитие литературного языка в значительной степени определяется влиянием средств массовой информации, которые, в свою очередь, отражают тенденции, свойственные разговорному стилю и просторечию. Как отмечал в середине 1990-х годов В. Г. Костомаров, «инициаторами более свободного обращения с языком выступают сейчас <…> достаточно грамотные люди – журналисты и иные профессионалы пера» [8. С. 7].

Цель данной статьи – выявить закономерности функционирования в медиатексте языковых единиц, противоречащих или не строго соответствующих литературной норме. Исследование проведено на примере использования в газетных публикациях 2000-х годов формы превосходной степени прилагательного «самый ближайший» и синтаксической конструкции «представлять из себя». В качестве источников эмпирического материала использовались газетный подкорпус Национального корпуса русского языка (последние включенные в него данные относятся к 2019 году) и интернет-версии газет «Коммерсант» и «Комсомольская правда» за 2020–2022 годы. Данные газеты были выбраны с целью сравнения практики словоупотребления в качественном издании, рассчитанном на образованную аудиторию («деловая газета <…> для людей, принимающих решения» [7]), и массовом, обращенном к менее подготовленной и требовательной публике [16]. Кроме того, в качестве справочных привлекались материалы основного подкорпуса НКРЯ.

Форма превосходной степени прилагательного «самый ближайший» относится к числу плеонастических, не соответствующих современной грамматической и стилистической норме. В выдержавшем большое число переизданий практическом пособии Д. Э. Розенталя указывается, что подобных вариантов следует избегать: «Сочетание *самый* с формой превосходной степени прилагательного употребляется только в единичных случаях: ***самый ближайший*** *путь,* ***самая кратчайшая*** *дорога,* ***самым теснейшим*** *образом* и др. Такие конструкции имеют устарелый характер» [11. С. 162–163]. И. Б. Голуб характеризует подобные формы превосходной степени как «гибридные», указывая, с одной стороны, на их просторечную окраску, с другой – на закрепленность некоторых подобных сочетаний в русской речевой практике [2. С. 248–249].

Национальный корпус русского языка фиксирует более 600 примеров употребления формы «самый ближайший» – начиная со второй половины XVIII века до 2019 года. Частотность данной конструкции то возрастает, то снижается; в последние годы ее активность находится на подъеме.

Применительно к понятию «время» форма «самое ближайшее» начинает использоваться в текстах М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1860-х годах (нельзя исключить, что сатирик применял плеонастическое сочетание слов иронически); популярной же она делается во втором десятилетии XX века.

В газетном подкорпусе представлено более 2,5 тысяч вхождений сочетания «самый ближайший». Пик достигается в середине 1990-х гг., в последние годы происходит плавное снижение частотности оборота. Интересно, что в журналистских текстах, содержащих названную форму, речь преимущественно идет о времени (наряду с ним упоминаются близкие по смыслу «самое ближайшее будущее», «самые ближайшие дни», «самые ближайшие месяцы», «самые ближайшие годы» и т. п.). Судя по отсутствию кавычек и метатекстовых маркеров стилистической девиантности, авторы публикаций воспринимают такого рода плеонастические конструкции как нормативные.

В текстах газеты «Коммерсантъ» 2020–2022 годов форма «самый ближайший» имеет более 50 вхождений. Здесь также количественно преобладает «самое ближайшее время» (однократно упоминаются также «самые ближайшие планы», «самые ближайшие дни», «самое ближайшее согласованное мероприятие», «самый ближайший преследователь»).

Плеонастическая форма превосходной степени встречается как в собственно журналистской речи, так и в цитатах. Показательно, что именно такое сочетание слов, как минимум, дважды использует в интервью «Коммерсанту» министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков: «*В самое ближайшее время* мы вернемся к традиционному формату обучения, ситуация во многих регионах и во многих городах позволяет» (Коммерсантъ. 26.01.2021); «… будут новые кадровые изменения – *в самое ближайшее время* мы вновь анонсируем новое назначение в двух известных университетах» (Коммерсантъ. 25.08.2021).

В отдельных микроконтекстах возникает своего рода «конкуренция» двух форм – нейтральной и просторечной, причем первую выбирает интервьюируемое лицо, а вторую – журналист: «Один из адвокатов Павла Климца, Талгат Суиндыков, кратко сообщил “Ъ”, что не согласен с решением апелляционной инстанции. «Мы с коллегами и адвокатами других осужденных намерены продолжить борьбу и *в ближайшее время* подадим кассационную жалобу», – заявил защитник. Стоит отметить, что в данном случае речь скорее идет именно о получивших самые длительные сроки Павле Климце и Юлии Самойловой, в то время как господин Грохольский *в самое ближайшее время* уже может попытаться просить об УДО с учетом отбытого в СИЗО срока, который засчитывается в его случае как день за полтора» (Коммерсантъ. 02.03.2022).

В федеральном выпуске газеты «Комсомольская правда» за 2020–2022 годы плеонастическая форма встречается чаще: только «самое ближайшее время» представлено более чем в 40 материалах; кроме того, упоминаются «самое ближайшее будущее», «самые ближайшие дни», «самая ближайшая точка ко входу», «самый ближайший родственник коронавируса» и т. п. Ни одно из подобных словоупотреблений не сопровождается ни кавычками, ни авторскими рефлексивами: отдельные журналисты и редакция в целом не рассматривает конструкцию как дефектную.

Оборот «представлять из себя» фиксируется Национальным корпусом русского языка с начала XIX века; частотность данной конструкции возрастает в 1830-х и 1920-х годах. Следует отметить, что при неоднократном проявлении в многочисленных контекстах значения «быть, казаться кем/чем-либо» («Сия прекрасная страна, столь облагодетельствованная природою, опустошена до такой степени, что во многих местах *представляет из себя* совершенную пустыню» (Сын Отечества. 1813); «Можно себе представить, что за кагал должна *представлять из себя* фабрика, управляемая посредством ремней» (М. Е. Салтыков-Щедрин. 1856–1860) в словаре В. И. Даля зафиксировано лишь одно значение – «корчить, подражать, принимать вид, наружность чью-либо» [5. С. 389]. Можно предположить, что именно в середине – второй половине XIX столетия наметилось противоречие: стремление кодификаторов нормы «узаконить» семантическую разницу между конструкциями «представлять собой» (быть) и «представлять из себя» (притворяться) решительно не соответствовало речевой практике, в которой эти обороты нередко использовались как синонимы. Несмотря на словарные рекомендации, в художественных и публицистических текстах (и вероятно, в разговорном общении) преобладало узуальное употребление выражения «представлять из себя» как синонимичного сочетанию «представлять собой».

К 1930-м годам, когда создавался первый советский толковый словарь под редакцией Д. Н. Ушакова, смысловая разница между «представлять собой» и «представлять из себя» уже доказала свою нежизнеспособность, и оппозиция конструкций была переосмыслена составителями в качестве стилистической: «Представлять собой и (простореч.) представлять из себя кого-что (книжн.) – быть, являться кем-чем-н.» [14. Стб. 728].

В дальнейшем данная стилистическая дифференциация в целом сохранялась в лингвистических справочниках, с небольшой разницей в оценке сниженного варианта как просторечного (то есть недопустимого в грамотном тексте) или разговорного: «Представлять <…> В значении «быть, являться кем-чем-л.» обычно употр. со словом собой; представляет из себя – разг., устар.» [12. С. 459]. Стилистическая оппозиция «нейтральный вариант «представлять собой» / разговорный – «представлять из себя»» предлагается и сегодня справочной службой портала Грамота.ру [4].

На протяжении первых десятилетий XXI века конструкция «представлять из себя» использовалась в журналистских публикациях относительно активно, но с гораздо меньшей интенсивностью, чем стилистически нейтральный вариант: газетный подкорпус НКРЯ фиксирует более 400 вхождений «представлять из себя» – при более чем 6 500 вхождениях «представлять собой». При этом частотность как нормативного оборота, так и варианта «представлять из себя» достигает пика в 2010-х годах, а в дальнейшем снижается.

Выражение «представлять собой» характерно для авторской журналистской речи в аналитических материалах на темы политики, экономики и науки. Конструкция «представлять из себя» тоже встречается в подобных публикациях, но несколько более типична для высказываний интервьюируемых и цитируемых лиц: ««Для меня эротизм должен быть некрасивым, *представлять из себя* особую эстетику, но зато смерть должна казаться прекрасной», – говорил гений парадоксов Сальвадор Дали» (Труд-7. 2000); ««Но сегодня стало ясно, что *представляет из себя* эта третья сила», – сказал Хаиндрава, который в Госканцелярии Грузии проводил в четверг консультации с премьер-министром страны Зурабом Жвания» (РИА Новости. 2004); ««История завершилась, и с ней завершилась и киноэпопея, состоящая из шести картин, которые *представляют из себя* единое целое», – заявил Лукас» (Известия. 2007); ««Наше воздушное пространство *представляет из себя* мозаику из запретных, опасных и прочих зон», – отметил Меняйло» (Lenta.ru. 2017). В некоторых случаях реплики спикеров приведены в переводе, следовательно, выбор в пользу варианта «представлять из себя» сделал не сам автор высказывания, а переводчик, журналист или редактор. Можно предположить, что даже если такое решение принималось интуитивно, в основе его лежало восприятие конструкции «представлять из себя» как более живой, естественной, разговорной, нежели строгое «представлять собой».

Это допущение подтверждается и тем фактом, что оборот «представлять из себя» нередко попадает в разговорный контекст: «Потом – Гренада, там вроде бы обижали американских студентов, а на самом деле военные США хотели проверить, что обосновавшиеся там кубинские солдаты *представляют из себя* как *вояки* и насколько серьезно советское оружие» (Труд-7. 2021); «Потому что очень часто грузовики стоят на учете, но их нет физически, либо они *представляют из себя*, если можно так выразиться, *рожки да ножки* – рамы, мосты» (РБК Daily. 2011); «Постановка вопроса о пересмотре базовых цен на транзит газа через Украину, особенно на фоне претензий по поставкам российского газа в Европу, по мнению главы «Газпрома» Алексея Миллера, *представляет из себя* «очень-очень опасный звоночек»» (Известия. 2014).

Впрочем, подобные примеры не составляют не только большей части, но и половины всех случаев использования конструкции «представлять из себя», отраженных газетным подкорпусом НКРЯ. Она функционирует преимущественно в нейтральном и даже умеренно книжном контексте, что указывает на отношение к ней значительной части работников СМИ как к стилистически не маркированной.

В газете «Коммерсантъ» 2020-2022 гг. конструкция «представлять собой» частотна (более 250 вхождений), а «представлять из себя» встречается редко (3 примера). Это соответствует стилистике качественного издания, в целом придерживающегося литературной нормы. Появление в текстах газеты сниженного оборота «представлять из себя» характерно для публикаций на темы спорта и криптовалют (сферы интересов молодой аудитории): «Впрочем, гигантские неустойки часто включаются в личные договоры заметных игроков, но, как правило, *представляют из себя*

формальность, которой при наличии выгодного предложения пренебрегают» (Коммерсантъ. 04.09.2020); «Правила безопасности внутри пузыря *представляли из себя* книгу в сто страниц и были даже строже, чем хоккейные» (Коммерсантъ. 14.10.2020); «Исследователи задаются вопросом: является ли биткойн конкурентом фиатным деньгам и золоту или все же *представляет из себя* надутый «пузырь» – как стоимость тюльпанов в Нидерландах в XVII веке» (Коммерсантъ. 12.10.2021).

В федеральном выпуске «Комсомольской правды» за 2020-2022 гг. число вхождений словосочетания «представлять собой» – более 1000. Частотность варианта «представлять из себя» значительно ниже, но конструкция используется чаще, чем в газете «Коммерсантъ», – более 20 раз. Разговорный оборот встречается в публикациях на различные темы, в речи как самих журналистов, так и их собеседников, и не предъявляет особых стилистических требований к контексту, который может быть нейтральным или включать в себя книжные элементы: «В НАСА рассказали, что может *представлять из себя* возможный источник токсичного бензола на Международной космической станции» (Комсомольская правда. 18.06.2020); «Что будет *представлять из себя* программа развития малых городов? Это такие важные стратегические направления, как благоустройство территорий, строительство социальных объектов, расселение аварийного жилья, устройство дорожно-транспортной сети, общественных пространств» (Комсомольская правда 11.08.2020); «Испытания российского биочипа для определения коронавируса начнутся в 2023–2024 годах. Разработка будет *представлять из себя* небольшую пластину размером 25 75 мм» (Комсомольская правда 19.07.2021).

Редакция «Комсомольской правды» настолько индифферентна к стилистической разнице между вариантами, что они встречаются даже внутри одного текста: «Двор ЖК «Аквилон BESIDE» будет *представлять собой* образец урбанистики, где ландшафтное озеленение будет сочетаться с площадками для спорта»; «Спортзалы «Аквилон Fitness», которые появятся в проектах Группы, будут *представлять из себя* просторные помещения с разнообразным оборудованием» (Комсомольская правда. 02.03.2021), а иногда – и одного абзаца: «Но что, похоже, президент США еще не очень понял – так это то, что наши, так называемые требования не *представляют собой* меню, из которого можно что-то выбирать. Речь идет о юридически обязывающих договоренностях, договоре и соглашении, которые должны *представлять из себя* общую концепцию» (Комсомольская правда. 31.12.2021). Возможность подобных комбинаций свидетельствует о том, что авторы материалов не сознают стилистической ограниченности словосочетания «представлять из себя» и применяют его вне связи с конкретными коммуникативными задачами.

Проведенный анализ позволяет прийти к заключению о том, что за последние десятилетия стилистическая противопоставленность грамматических вариантов сделалась для носителей русского языка менее отчетливой. Форма «самый ближайший», несмотря на усилия специалистов по практической стилистике, фактически перестала восприниматься как просторечная, но так и не перешла в разряд устаревших. Выражение «представлять из себя» почти утратило значение «изображать» и превратилось в точный синоним оборота «представлять собой». При этом стилистическая оппозиция отнюдь не очевидна и для работников СМИ. В качественном издании разговорные и просторечные варианты закономерно встречаются несколько реже; в массовой газете сочетания слов, не рекомендованные словарями и учебниками, применяются максимально активно. В обоих случаях налицо формирование медиастандарта. Этот термин чаще всего используется, когда речь идет об орфоэпии. В частности, И. А. Вещикова отмечает: «Главное в содержании литературной нормы – признание и кодификация вариантов (террор [тэ и те]); специфика медиастандарта – в установке на единообразие (террор [те])» [1. С. 51]. Безусловно, в области грамматики обнаруживаются аналогичные тенденции. Однако грамматический медиастандарт культивирует скорее не единообразие употребления, а единообразие стилистической оценки, точнее – ее отсутствие. Варианты функционируют практически как дублеты, что влечет за собой некоторое уменьшение экспрессивных возможностей медиатекста.

Полученные данные дают основания прогнозировать провоцируемую средствами массовой информации дальнейшую экспансию узуальных ошибок в нейтральную и книжно-письменную речь. Ситуация с использованием формы «самый ближайший» и выражения «представлять из себя» служит очередным доказательством того факта, что в результате продолжающегося

процесса демократизации публичного общения современная медиаречь уже не может традиционно характеризоваться как публицистический стиль русского литературного языка (и тем более – как один из книжных стилей) и должна описываться с применением новейшего стилистического инструментария, выработка которого есть одна из ключевых задач сегодняшней гуманитаристики.

Список источников

1. Вещикова И. А. Функции орфоэпического медиастандарта в разные исторические периоды // Филология в XXI веке. 2019. № S1. С. 51–56.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Журналистика». 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. 441 с.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. 3-е изд. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
4. Грамота.ру. Справочно-информационный портал. URL: http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=представлять+из+себя (дата обращения: 11.03.2022).
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Русский язык, 1980. 555 с.
6. Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы. М.: Наука, 1982. 198 с.
7. Коммерсантъ. Ежедневная общенациональная деловая газета. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4966189 (дата обращения: 11.03.2022).
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 247 с.
9. Крысин Л. П. Толерантность языковой нормы // Язык и мы. Мы и язык. Сборник статей памяти Б. С. Шварцкопфа / Отв. ред. Р. И. Розина. М.: РГГУ, 2006. С. 175–184.
10. Куликова Э. Г., Беляева И. В. Современная коммуникативная ситуация // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. № 1. С. 142–150.
11. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. 2-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2008. 416 с.
12. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. 3-е изд. М.: Русский язык, 1984. 704 с.
13. Рябушкина С. В. О конкуренции номинативной и генитивной стратегии оформления внутренних компонентов русских составных числительных // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-5. С. 1066–1070.
14. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. 1424 стб.
15. Трошева Т. Б. Стилистическая норма // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 433–437.
16. Тулупов В. В. Теоретический и практический аспекты типологии печатных периодических изданий // Relga.ru. 2007. № 8. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D1970%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles (дата обращения: 11.03.2022)

References

1. Veshchikova, I. A. (2019). Funkcii orfoepicheskogo mediastandarta v raznye istoricheskie periody [The functions of the orthoepic media standard in different historical periods]. *Filologiya v XXI veke* [Philology in the XXI century], S1, pp. 51–56. (In Russ.)
2. Golub, I. B. (2010). *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language], Moscow: Ajris-press. 441 p. (In Russ.)
3. Gorbachevich, K. S. (1989). *Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Norms of the modern Russian literary language], Moscow: Prosveshchenie, 208 p. (In Russ.)
4. Gramota.ru, available at: http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=представлять+из+себя (accessed: 11.03.2022).
5. Dal', V. I. (1980). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Russian language], V. 3, Moscow: Russkij yazyk, 555 p. (In Russ.)

6. Ickovich, V. A. (1982). *Ocherki sintaksicheskoj normy* [Essays on the syntactic norm Essays on the syntactic norm], Moscow: Nauka, 198 p. (In Russ.)

7. *Kommersant. Ezhednevnaya obshchenacional'naya delovaya gazeta* [Daily national business newspaper], available at: https://www.kommersant.ru/doc/4966189 (accessed: 11.03.2022). (In Russ.)

8. Kostomarov, V. G. (1994). *Yazykovoj vkus epohi* [The linguistic taste of the era], Moscow: Pedagogika-Press, 247 p. (In Russ.)

9. Krysin, L. P. (2006). Tolerantnost' yazykovoj normy [Tolerance of the language norm]. *Yazyk i my. My i yazyk* [Language and us. We and the language], Moscow: RGGU, pp. 175–184. (In Russ.)

10. Kulikova, E. G. & Belyaeva, I. V. (2006). Sovremennaya kommunikativnaya situaciya [Modern communicative situation], *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Rostov State University of Economics], 1, pp. 142–150. (In Russ.)

11. Rozental', D. E. (2008). *Spravochnik po russkomu yazyku. Prakticheskaya stilistika* [Handbook of the Russian language. Practical stylistics], Moscow: «Izdatel'stvo Oniks»: «Izdatel'stvo «Mir i obrazovanie», 416 p. (In Russ.)

12. Rozental', D. E. & Telenkova, M. A. (1984). *Slovar' trudnostej russkogo yazyka* [Dictionary of difficulties of the Russian language], Moscow: Russkij yazyk, 704 p. (In Russ.)

13. Ryabushkina, S. V. (2013). O konkurencii nominativnoj i genitivnoj strategii oformleniya vnutrennih komponentov russkih sostavnyh chislitel'nyh [On the competition of nominative and genitive strategies for the design of internal components of Russian compound numerals]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Researches], 11-5, pp. 1066–1070. (In Russ.)

14. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* (1939). V. 3. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1424 p. (In Russ.)

15. Trosheva, T. B. (2003). Stilisticheskaya norma [Stylistic norm], in: *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], Flinta: Nauka, pp. 433-437. (In Russ.)

16. Tulupov, V. V. (2007). Teoreticheskij i prakticheskij aspekty tipologii pechatnyh periodicheskih izdanij [Theoretical and practical aspects of typology of printed periodicals], *Relga.ru*, 8, available at: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D1970%26level1%3Dmain%26level2%3Darticles (accessed: 11.03.2022) (In Russ.)

Информация об авторе

Е. Н. Басовская – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой медиаречи.

Information about the author

Evgeniya N. Basovskaya – Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Media Speech.

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2022;
принята к публикации 26.03.2022.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 15.03.2022;
accepted for publication 26.03.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.